

СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ И МОТИВАЦИОННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ

В. В. КИРИЕНКО¹

¹*Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
пр. Октября, 48, 246746, г. Гомель, Республика Беларусь*

Исследуются элементы мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов как важнейшего фактора успешности освоения профессиональных знаний и навыков. Показано, что результативность реформирования национальной системы образования, призванной обеспечить необходимое качество подготовки специалистов высшей квалификации, помимо образовательных технологий, разрабатываемых учреждениями образования, определяется способностями студентов к освоению выбранной специальности, их личностными мотивами, подкрепляемыми актуализированной общественной востребованностью на рынке труда выпускников учебных заведений университетского типа.

Ключевые слова: Болонский процесс; мотивационная модель; учебно-познавательная деятельность; национальный менталитет; семейный фактор; профессиональная компетентность; материальное и социальное благополучие.

SOCIO-STRATIFICATION AND MOTIVATION-ACTIVITY CHARACTERISTICS OF STUDENTS AS FACTORS OF SUCCESS IN MASTERING KNOWLEDGE AND SKILLS

V. V. KIRIENKO²

²*Gomel State Technical University named after Sukhoi,
Okyabrya Avenue, 48, 246746, Gomel, Republic of Belarus*

The elements of students' motivational structure for academic activities as a most important factor for a successful command of professional knowledge and skills are considered. The success of reforming the national educational system aimed at providing the required level of training of highly qualified specialists, alongside with the educational technologies developed by the educational institutions themselves, is determined by students' abilities to master a chosen major and their personal motives reinforced with the actualized demand for university graduates in the job market.

Key words: Bologna process; motivation model; educational and cognitive activity; national mentality; family factor; professional competence; financial and social well-being.

На современном этапе оптимизация системы образования в постсоветских государствах, в том числе и в Беларуси, осуществляется в русле Болонского процесса. Технология модернизации предусматривает принципиальное изменение процессов образования: увеличение удельного веса самостоятельной работы обучающихся; обеспечение доступа обучающихся, в том числе в дистанционной форме, к образовательным базам; создание условий не только для самостоятельного освоения учебного материала, но и для эффективной самопроверки.

Образец цитирования:

Кириенко В. В. Социально-стратификационные и мотивационно-деятельностные характеристики студентов как факторы успешности освоения профессиональных знаний и навыков//Социология. 2016. № 1. С 94-103.

For citation:

Kirienko V. V. Socio-stratification and motivation-activity characteristics of students as factors of success in mastering knowledge and skills, *Sociologia*. 2016. No. 1. P. 94-103 (in Russ.).

Автор:

Виктор Васильевич Кириенко - доктор социологических наук, профессор; проректор.

Author:

Viktor Kirienko, doctor habilitatus of sociology, full professor; vice-rector.
kirienko@gstu.by

Мировой опыт модернизации образования свидетельствует о том, что эффективная организация учебно-познавательного процесса методологически строится не на субъектно-объектных отношениях, где в качестве активного обучающего субъекта выступает преподавательский корпус, а студенчество представляет собой пассивный обучаемый объект, а на субъектно-субъектных взаимодействиях учреждений образования и обучающихся. Известный афоризм «Студент не сосуд, который надо наполнить, а факел, который необходимо зажечь», возможно, неполно, но, по сути, верно передает сложность взаимоотношений обучающегося и обучающего субъектов. Поэтому реальное совершенствование системы образования наряду с разработкой и внедрением новых технологических образовательных процессов требует включения мотивационной структуры студентов в качестве важнейшего элемента учебно-познавательной деятельности. Практика организации обучения по умолчанию предполагает, что абитуриенты поступают в учебные заведения для того, чтобы, получив профессионально-техническое, среднее специальное или высшее образование, в дальнейшем применить полученные профессиональные компетенции в целях личностной самореализации, удовлетворения материальных и духовных потребностей. На первый взгляд, безупречно логическая цепочка действий: выбор абитуриентом и/или его родителями вида профессиональной деятельности - подготовка к поступлению в учебное заведение - освоение в учреждении образования профессиональных знаний и навыков - получение диплома, подтверждающего профессиональную компетентность, - реализация профессиональных знаний и навыков за достойное вознаграждение - только в воображении является логически последовательной и предполагает, что все ее элементы обуславливают друг друга. Реалии свидетельствуют об ином: декларируемые намерения студентов, их родителей и/или их финансовых агентов качественно освоить профессиональные знания в выбранном учебном заведении и образовательное поведение студентов, мягко говоря, не совсем совпадают. Именно здесь в латентной, скрытой не только от окружающих, но часто и от самих субъектов образовательного процесса среде проявляется не публично декларируемая установка «на кого учиться», а реальный мотив «для чего учиться», что, следовательно, обуславливает, как учится студент. Именно мотивационная структура учебно-познавательного процесса студентов в значительной степени определяет реальное поведение как обучающихся, так и преподавательского корпуса.

Образование - это социальный феномен, представляющий собой специфический социокультурный ответ на конкретный вызов времени. Этимологически он определяется как целенаправленный процесс приведения индивида к желаемому общественному образу, формирование у человека лика, личности. Находясь в условиях интенсивных межкультурных коммуникаций, национальные системы образования, с одной стороны, обязательно включают в себя элементы общецивилизационной, общечеловеческой культуры, а с другой - являют собой социальный институт, обеспечивающий воспроизводство ментального идентификационного социокультурного кода нации, утрата которого неизбежно приводит к ее растворению. Поэтому каждая нация на каждом конкретном этапе своего генезиса обречена на приведение в соответствие собственной национальной образовательной модели. Следовательно, как содержательные, так и формальные характеристики учебно-образовательного процесса должны соответствовать конкретным национально-временным условиям. Поэтому, исследуя зарубежный опыт организации учебно-познавательной деятельности для реформирования национальной образовательной системы, необходимо иметь в виду, что реальный заказ отечественного студента и/или его финансового агента будет оказывать на результат реформирования системы высшего образования не менее сильное воздействие, чем проектируемая технология учебно-образовательного процесса.

В целях выявления факторов, выступающих в качестве мотивов усилий студентов в освоении профессиональных знаний и навыков, творческим коллективом социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого было проведено комплексное исследование. В репрезентативную выборку (л = 1210 чел.) были включены студенты 2-5-х курсов шести учреждений высшего образования (далее - УВО) Гомельской области.

В соответствии с программой исследования выборочная совокупность была дифференцирована по уровню успешности освоения учебных знаний и навыков, в результате чего студенты распределились на следующие образовательные когорты: к отличникам (успеваемость оценивается 9 и 10 баллами) отнесли себя 12 % опрошенных студентов; к троечникам (успешность освоения знаний не выходит за пределы 6 баллов) отнесены 23 % студентов; в базовую образовательную когорту хорошистов вошли почти две трети (65 %) опрошенных респондентов (средняя оценка успеваемости находится в пределах от 6 до 8 баллов).

На основе предположения, что одним из базовых элементов мотивационной структуры учебно-познавательного процесса студентов является осознание ими связи между качеством освоения профессиональных знаний и навыков и ожидаемыми качественными изменениями их микро- и макросоциальных условий в будущем, в анкете был сформулирован соответствующий вопрос: «Как Вы оцениваете изменения в Вашей жизни в ближайшей перспективе?» Полученные результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете изменения в Вашей жизни в ближайшей перспективе?»**

№ п/п	Вариант ответа	Успеваемость студентов			Общий массив
		Троечники	Хорошисты	Отличники	
1	Будет значительно лучше	22	18	15	18
2	Будет несколько лучше	33	37	41	37
3	Будет так же, как и сейчас	38	34	32	34
4	Будет несколько хуже	7	9	8	9
5	Будет значительно хуже	1	2	4	2
6	Затрудняюсь ответить	0	0	0	0
7	Индекс самооценки изменения уровня жизни семьи (п. 1 + 0,5 × п. 2 – п. 4 × 0,5 – п. 5), без учета п. 6	34	30	27	30

Результаты подтвердили устойчивость осторожного оптимизма, характерного для белорусского менталитета: треть опрошенных студентов (34 %) полагают, что их жизнь и жизнь их семей в ближайшей перспективе останется такой же, как и на момент опроса; почти четверо из десяти респондентов (37 %) предполагают, что их жизненные условия хоть и незначительно, но изменятся в лучшую сторону; почти каждый пятый опрошенный студент (18 %) проявил максимальный оптимизм, полагая, что через год он и его семья будут жить значительно лучше; каждый десятый респондент предположил, что через год жизненные условия незначительно или существенно ухудшатся.

Дифференциация ощущения жизненного оптимизма студентов в зависимости от успешности их учебно-образовательной деятельности зафиксировала парадоксальную ситуацию: индекс оптимизма по поводу изменения уровня жизни у студентов-отличников составил 27 %, у студентов-хорошистов - 30 %, тогда как у студентов-троечников - 34 %. Таким образом, полученные в результате социологического исследования данные не подтвердили рабочую гипотезу о положительной зависимости между качеством учебной деятельности студентов и адекватными качественными изменениями в жизни после окончания УВО. Факторы прилежности в учебе и оптимизм в плане ближайшей жизненной перспективы оказались связанными отрицательной зависимостью: чем хуже студенты осваивают учебную программу, тем с большим оптимизмом они встречают свое будущее. Следовательно, уровень оптимизма студентов в ожидании своих перспектив

после обучения в УВО обусловлен не успешностью освоения учебных программ, а другими, более значимыми в их представлении, факторами.

В практике организации образовательного процесса считается аксиомой, что в основе мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов лежит осознание ими адекватности качества материального и морального вознаграждения уровню освоенных профессиональных знаний и навыков. Для проверки зависимости между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и намерением применить их в дальнейшем в анкете был сформулирован соответствующий вопрос: «Чем Вы планируете заниматься после окончания УВО?» Полученные данные приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Чем Вы планируете заниматься после окончания УВО?», %**

Вариант ответа	Успеваемость студентов			Общий массив
	Троечники	Хорошисты	Отличники	
Работать по своей специальности	37	56	53	51
Работать по другой специальности	13	7	7	8
Поступить в магистратуру на дневную форму обучения	1	3	11	3
Четких планов нет	18	9	11	11
Организовать свой бизнес	21	18	13	18

Результаты опроса свидетельствуют о том, что по своей специальности в будущем намерен работать каждый второй (51 %) респондент. При этом наибольшее количество студентов, преданных избранной профессии, оказалось в когорте хорошистов (56 %). В группе отличников сразу после окончания УВО по своей специальности намереваются работать 53 % студентов. А вот в когорте троечников зарабатывать на жизнь, используя полученные в УВО профессиональные знания, собираются только 37 % студентов. Вполне прогнозируемым оказался один из вариантов - продолжение профессионального образования в магистратуре. Если в когорте студентов-отличников продолжить высшее образование на второй ступени планирует каждый десятый респондент (11 %), то среди троечников таковых фактически не оказалось (из всех опрошенных о таком намерении заявил всего 1 %, что находится в пределах статистической погрешности).

Вполне прогнозируемым оказался выбор респондентами варианта «работать по другой специальности», к которому склонились по 7 % отличников и хорошистов и почти в два раза большее количество (13 %) респондентов из когорты троечников. Почти для пятой части (18 %) посредственных успевающих студентов их профессиональное будущее представляется туманным, тогда как среди хорошо и отлично успевающих студентов таковых оказалось почти в два раза меньше (8 и 11 % соответственно). Естественно, возникает вопрос о причинно-следственной связи в указанной дихотомической цепочке: посредственные студенты учатся без должного усердия потому, что не собираются работать по своей специальности или, напротив, не собираются работать по избранной специальности по той причине, что не получается освоить необходимые профессиональные знания и навыки?

Интересным представляется выбор респондентами варианта трудоустройства после окончания УВО в качестве бизнесмена. В данном случае каждый пятый опрошенный респондент (21 %) из когорты троечников полагает, что их будущее связано со свободным предпринимательством, тогда как среди студентов-отличников таковых оказалось почти в два раза меньше (13 %). В данном случае правомерно предположить, что, во-первых, установка студентов на будущую предпринимательскую деятельность, как правило, не связанную с получаемой в УВО профессией, демотивирует, блокирует концентрацию волевых усилий, необходимых для качественного освоения профессиональных знаний и навыков.

Во-вторых, ощущение троечниками неспособности к качественному освоению знаний и навыков уводит их с трудного пути подготовки к профессиональной деятельности на предполагаемое «вольное поле» предпринимательства, часто только в представлении студентов не обремененного «избыточными» знаниями и к тому же приносящего более высокий доход. К сожалению, в последней части студенты оказываются правы - социальная практика подтверждает, что далеко не всегда, особенно на первых порах, труд по полученной в УВО специальности достойно оплачивается.

Исторический опыт свидетельствует о том, что ощущение жизненного комфорта человека основывается на его сбалансированной удовлетворенности двумя базовыми субстанциями - ощущением материального благополучия и ощущением собственной значимости, удовлетворенности взаимодействием с ближним и/или дальним социальным окружением. Одна из рабочих гипотез социологического исследования формулировалась исходя из того, что наиболее образованная категория молодежи будет выстраивать свое будущее, во-первых, в соответствии с собственным пониманием гармоничности материального и социально-духовного компонентов бытия, во-вторых, посредством выбора приемлемых методов обеспечения этих составляющих. Для проверки данного предположения в анкете был сформулирован вопрос: «Как Вы полагаете, от чего зависит материальное благополучие/уважение в современном обществе?» Полученные данные приведены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, от чего зависит материальное благополучие/уважение в современном обществе?», %

Вариант ответа	Успеваемость студентов			Общий массив
	Троечники	Хорошисты	Отличники	
Профессиональное мастерство, компетентность	46/57	56/67	54/63	53/61
Умение «делать деньги»	69/19	73/15	74/5	72/15
Целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело	48/48	58/53	66/49	56/51
Трудолюбие, честолюбие	40/48	47/56	52/60	46/54
Ответственность, обязательность	26/65	30/70	31/73	29/69
Совестливость, сострадание	8/60	8/62	4/50	7/61
Связи в государственных структурах	44/23	44/28	48/22	45/26
Связи в предпринимательских структурах	58/18	61/23	48/20	59/22
Связи в криминальных структурах	31/21	26/12	22/13	27/14
Умение приспособиться, «прижиться»	31/34	38/21	31/25	35/31
Стремление быть таким, как все	11/32	9/30	8/18	9/29
Везение, фортуна	45/18	50/14	54/13	49/15

Примечание. Респонденты могли выбрать не более 6 вариантов ответа.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что, по мнению опрошенных студентов, самым эффективным фактором, а следовательно, самой значимой инструментальной ценностью в обеспечении материального благополучия является умение «делать деньги» (73 %). Подчеркнем, что это же личностное качество в обеспечении общественного уважения, по оценке студентов, занимает самую последнюю рейтинговую строчку (15 %) и делит ее с весьма сомнительным вариантом «связи в криминальных структурах». Следующим по значимости в обеспечении материального благополучия оказался фактор связей в предпринимательских структурах (59 %). Как и в предыдущем случае, в представлении

студентов способность наладить взаимодействие с представителями этой социальной группы является эффективным фактором повышения материального статуса, но не позволяет достичь уважения в обществе (22 %). Налицо - тревожная тенденция затянувшегося процесса легитимизации белорусского предпринимательства. Даже у молодежи, самой «продвинутой» группы населения, сохраняются подозрительность и недоверие к представителям бизнеса.

Третье место среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие, занимают целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело (56 %). В отличие от вышеперечисленных данные социально-личностные качества, по мнению студентов, оказывают на формирование уважения в обществе такое же влияние, как и на обеспечение материального благополучия (51 %). Фактор профессионального мастерства, компетентности студенты определили как способный в равной степени обеспечивать как материальное (53 %), так и социально-духовное благополучие личности (61 %). В данном случае респонденты подтвердили свою приверженность классическим нормам нравственности, в соответствии с которыми общественного признания, уважения достоин только тот человек, который профессиональным мастерством, системным, настойчивым трудом, облагораживает земную жизнь, координируя свои действия с другими. При дифференциации выборочной совокупности студентов по образовательному критерию установлена положительная зависимость между усердностью студентов в освоении профессиональных знаний и оценкой значимости фактора профессионального мастерства в обеспечении как общественного престижа, так и материального благополучия. Вместе с тем следует отметить, что фактор профессионального мастерства, компетентности в достижении материального благополучия занимает только четвертую позицию (53 %) с большим отрывом от умения «делать деньги» (73 %). Но ведь деятельность студентов как раз и заключается в овладении профессиональным мастерством. Сопоставление оценок студентами личностных качеств показало, что в их представлении «делать деньги» возможно не «профессиональным», а каким-то другим путем. Возможно, здесь и скрывается ответ на вопрос о специфике мотивационных механизмов учебно-познавательного процесса.

Трудолюбие, честолюбие среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие, занимает скромную пятую позицию. Симптоматично, что это неизменное условие завоевания общественного уважения студенты оценили более высоко, чем в обеспечении материального благополучия. В случае дифференциации студентов по образовательному признаку установлено, что значимость факторов профессионализма и трудолюбия как в обеспечении материального благосостояния, так и общественного признания возрастает вместе с повышением успешности студентов в освоении профессиональных знаний и навыков.

Вызывает тревогу тот факт, что у студенческой молодежи такие социально-профессиональные качества, как ответственность, обязательность, среди факторов обеспечивающих материальное благополучие, занимают одну из последних позиций. Менее трети (29 %) опрошенных студентов полагают, что в современном обществе ответственность является материально вознаграждаемой. Вместе с тем этот же фактор в обеспечении социально-личностного статуса, уважения в обществе более двух третей (69 %) студентов поставили на одну из ведущих позиции. Налицо - внутреннее противоречие между традиционными социокультурными нормами белорусов, утверждающими значимость ответственного поведения как важнейшего нравственного качества человека, и низкой эффективностью обязательного, ответственного поведения в обеспечении достойного материального статуса. Подчеркнем, и в данном случае установлена положительная зависимость между успешностью овладения профессиональными знаниями и навыками и значимостью ответственности, обязательности как фактора, обеспечивающего и достойный уровень материального благополучия, и уважение в обществе.

Самыми неэффективными факторами обеспечения материального благополучия респонденты сочли такие личностные качества, как совесть, сострадание (7 %) и стремление быть таким, как все (9 %). В данном, как и предыдущем, случае мы видим глубокое рассогласование значимости этих социально-личностных характеристик в обеспечении материального и социально-духовного благополучия: демонстративность социального равенства в качестве

способа достижения признания, уважения в обществе более чем в три раза превышает его значимость в качестве способа обеспечения материального благополучия, а значение совестливости, сострадания в обеспечении уважения в обществе более чем в восемь раз превышает значимость этого же фактора в обеспечении материального благополучия. Подчеркнем, подобное рассогласование свидетельствует о системном противоречии между нормами восточнославянской ментальности, в соответствии с которыми совестливые, сострадательные отношения, социальное равенство с ближними являются значимыми факторами в обеспечении общественного уважения. Наше исследование показало, что в современных реалиях эти личностные характеристики малоэффективны в качестве фактора обеспечения материального благополучия.

Славянский менталитет белорусских студентов раскрывается и в отношении «чудодейственного фактора» - везения, фортуны, занявших последнее место среди способов завоевания уважения в обществе (15 %), но одну из лидирующих позиций среди факторов достижения материального благополучия (49 %). Сложность и противоречивость формирования базовых нормативов о приемлемых методах достижения материального и духовно-нравственного благополучия определяются эклектичностью ценностно-ориентационной картины мира. И в условиях рационально-прагматичных социальных отношений каждый второй опрошенный студент надеется на чудодейственный фактор в обеспечении достойного материального бытия. Это является не менее тревожным и опасным симптомом затянувшейся нравственно-мировоззренческой болезни общества: у молодого поколения усиливается склонность к потребительству. Пока она неагрессивна и у законопослушной части молодежи облечена в форматы «поля чудес», «беспроигрышных» лотерей. Но жизненные реалии неизбежно продемонстрируют, что «поле чудес» находится в «стране дураков». Результаты исследования позволяют сделать неутешительный вывод о том, что молодые люди постепенно усваивают смыслообразующий жизненный принцип «я сам кузнец своего счастья», но в их сознании по-прежнему присутствуют осовремененные варианты чудесных «скатертей-самобранок», «ковров-самолетов», «сапог-скороходов», «самодвижущихся печей», которые «по щучьему велению, по моему хотению» появляются в нужное время, в нужном месте и в полной мере удовлетворяют потребности их распорядителей. В условиях размывания традиционных и несформированности новых алгоритмов соотношения деятельно-трудовых и потребительских нормативов создается база для реанимации в сознании студентов славянской уверенности в том, что трудом праведным не наживешь палат каменных.

Этот тревожный симптом вызван комплексом причин. Одна из них заключается в том, что рекламная индустрия, демонстрируемые в средствах массовой информации парады тщеславия формируют в молодежной среде идеал потребления на необоснованно высоком уровне. Безмерная, неэффективно управляемая общественными и государственными институтами «раскрутка» мифов о «легких», не связанных с трудовыми усилиями заработках, реклама дорогостоящих развлечений и игнорирование демонстрации трудной (от слова «труд») и напряженной, но благотворной, созидательной профессиональной деятельности сделали свое дело: по мнению молодых людей, для достижения материального благополучия трудовые, деятельные мотивы стали менее актуальными, чем «чудодейственные». В отличие от некоторых западных цивилизаций, уже переживших апогей антагонистических противоречий между соотношением трудовой и досугово-потребительской деятельностью как на правовом, так и на духовно-нравственном уровне, в новых, постсоциалистических, в том числе и восточнославянских государствах, в общественном сознании досугово-потребительский компонент не уравновешен производственно-деятельным. Студенческой молодежи и обществу в целом еще предстоит усвоить урок, что главным фактором обеспечения как материального, так и социально-духовного благополучия всех вместе и каждого в отдельности может быть только высококвалифицированный напряженный труд. Только в таком случае сложный процесс овладения профессиональными знаниями и навыками в УВО будет оправданным.

В соответствии с одной из наиболее распространенных и, вне сомнения, наиболее позитивных версий предполагается, что успешность учебы студентов в значительной степени определяется материально-финансовыми возможностями семьи. Действительно, компьютеризация образовательных технологий, поддержание коммуникации со своим кругом общения, необходимость соответствования принятым нормам студенческого образа жизни требуют серьезных финансовых вложений. Для проверки гипотезы о наличии зависимости между успешностью в учебной деятельности студентов и материальным благосостоянием их семей молодым людям было предложено оценить уровень материального достатка своих семей, отнеся их к одной из пяти имущественных категорий: «нищим», «бедным», «нуждающимся», «обеспеченным» и «богатым». Полученные результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете уровень благополучия своей семьи?», %**

Вариант ответа	Успеваемость студентов			Общий массив
	Троечники	Хорошисты	Отличники	
Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ	2	3	4	3
Деньги идут в основном на продукты, коммунальные услуги и недорогие необходимые вещи	24	24	28	24
В целом денег хватает, но сложно приобрести дорогостоящую мебель, бытовую технику и т. д.	35	36	36	36
Живем обеспеченно, но совершать покупки (автомобиль, квартиру, дом) не можем	40	35	30	36
Можем позволить себе любые дорогие приобретения	0	2	2	1

Представленные в табл. 4 данные позволяют сделать заключение о том, что к двум полярным имущественным стратам: «богатых», которые могут позволить себе любые дорогие приобретения, и «нищих», у которых денег не всегда хватает даже на самое необходимое, отнесли себя студенты, количество которых находится в пределах статистической погрешности. В соответствии с базовыми ментальными нормами у белорусов не принято (и представители студенческой молодежи подтвердили это) демонстрировать как свою бедность, так и свое богатство. Абсолютное большинство респондентов отнесли свои семьи к «нуждающимся», «обеспеченным» и «бедной» имущественным стратам. В одной из двух базовых имущественных страт - «нуждающихся», семейный бюджет которых позволяет удовлетворить элементарные жизненные потребности в продуктах питания, оплате коммунальных услуг, покупке недорогих вещей повседневного обихода, - в равных пропорциях (по 35-36 %) живут все категории студентов - и троечники, и хорошисты, и отличники. В другой базовой страте - «обеспеченной», где стандартные семейные потребности в целом удовлетворяются и только приобретение таких глобальных покупок, как автомобиль, квартира, дом, представляется затруднительным, установлена слабая отрицательная зависимость между уровнем самооценки семейного имущественного статуса и успеваемостью студентов: удельный вес посредственно обучающихся студентов в этих семьях на 10 % выше, чем отличников. И наоборот, в имущественной страте «бедных», семейный бюджет которых позволяет оплачивать только коммунальные услуги и приобретать самое необходимое, удельный вес студентов-отличников на 4 % выше, чем троечников.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, что более высокий уровень материального благополучия семьи отрицательно влияет на мотивационную структуру учебно-познавательной деятельности студента. Однако представляется, что более корректно связь между уровнем материального благополучия семьи и прилежностью студентов в учебе может быть выражена следующим образом: высокий уровень материального благополучия семьи является необходимым, но не достаточным условием прилежности студентов. Для реализации потенциальной возможности материального благополучия семьи студенту нужны дополнительные мотиваторы.

Исследуя «семейный» фактор, мы предположили, что на успешность учебно-познавательной деятельности студентов оказывает влияние не столько уровень материального достатка семьи, сколько способы его обеспечения. Исходя из того положения, что материальный достаток представляет собой как объективную, так и субъективную сущностную структуру, студентам было предложено назвать, какими методами в их семьях обеспечивается, во-первых, их уровень материального благополучия, а во-вторых, баланс потребностей и имеющихся у семьи возможностей. Результаты анкетного опроса приведены в табл. 5.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы и/или члены Вашей семьи предпринимаете для того, чтобы улучшить материальное положение?», %

Вариант ответа	Успеваемость студентов			Общий массив
	Троечники	Хорошисты	Отличники	
Ничего не предпринимает	9	8	11	9
Подыскиваем более высокооплачиваемую работу	19	19	19	19
Работаем дополнительно (по совместительству, по контракту)	16	18	24	18
Подрабатываем периодически	16	23	22	21
Переходим на натуральное самообеспечение	31	40	45	39
Стараемся жить по средствам	39	45	45	44
Снижаем уровень своих запросов и потребностей	28	31	32	30

Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о том, что самым популярным способом согласования семейных доходов с расходами является незамысловатый вариант «стараемся жить по средствам», который в качестве основного назвала почти половина (44 %) опрошенных студентов. Похожая картина и с применением другого ограничения - снижение уровня запросов и потребностей. Так поступает почти треть (30 %) студенческих семей. В данном случае установлена прямая положительная зависимость между интенсивностью применения ограничительных методов в семьях студентов и уровнем их успеваемости: с освоением учебных программ успешнее справляются студенты, выросшие в семьях, где чаще применяют привычный для славянской культуры метод «затягивания поясов» - балансирования потребностей и имеющихся возможностей.

Полученные результаты исследования подтвердили устойчивость традиционного для белорусского менталитета способа повышения материального благополучия - натурального самообеспечения в форме семейного труда на приусадебном или дачном участке по выращиванию овощей, фруктов, а также самостоятельного проведения строительно-ремонтных работ, пошива и ремонта одежды и т. п. По мнению студентов, методы натурального самообеспечения используют около половины (40 %) семей. При дифференциации студентов по уровню успеваемости установлена прямая связь между интенсивностью использования натурально-

производственного труда в семьях студентов и уровнем их успеваемости. Так, в семьях, более продуктивно заботящихся о повышении своего материального благополучия, удельный вес студентов-отличников на 14 % больше, чем студентов-троечников. Данные анкетного опроса также свидетельствуют о том, что в семьях отличников чаще, чем в семьях троечников, прибегают к дополнительным подработкам.

Таким образом, семейное воспитание является одним из значимых факторов, оказывающих влияние на прилежность студентов в учебе. Базовый уровень мотивационной модели учебно-познавательной деятельности студентов формируется в семье, ее традициях, опыте духовно-материального взаимодействия. При этом материальное благополучие семьи является необходимым, но не достаточным условием успешной учебы студентов. Более значимым является фактор деятельной модели семьи: студенты, выросшие в семьях, активно применяющих домашний натурально-производственный труд и дополнительные возможности для повышения материального благосостояния, получают необходимый опыт, установки на самостоятельную, ответственную, результирующую работу.

Поступила в редколлегию 17.02.2016.

Received by editorial board 17.02.2016.